

Мотив функциональный — побуждение к деятельности, в которой эмоциональное удовлетворение приносит сам процесс деятельности, а не достигаемый ею — в форме потребления предмета или его создания — результат. Содержательно близкими этому понятию являются понятия функционального удовольствия, функциональных потребностей и т. п.

Развитие представлений о том, что деятельность может доставлять удовольствие сама по себе, можно проследить со времен античности. В «Никомаховой этике» Аристотеля такая деятельность рассматривается как признак счастливого, или блаженного, человека, а побуждение к такой деятельности — как побуждение к жизни, так как жизнь понимается как своего рода деятельность. В дидактической психологии XIX в. функциональные потребности связывались с природно обусловленной необходимостью тренировки органов, будь то физический орган (телесно-функциональные потребности) или психологические качества (душевно-функциональные потребности), такие как зрение, слух, речь, эмоции, воля и пр. (В. Ерузалем).

В психологии XX в. исследованием были охвачены разные виды М. ф. Так, изучение детской игры привело к пониманию игрового поведения как имеющего целью само осуществление деятельности, а не практический результат (В. Штерн, К.

Бюлер, А.Н. Леонтьев). Р. Вудвортс (1947) привлек внимание исследователей к существованию такой потребности, как потребность в восприятии, что привело к проведению экспериментальных работ по ориентировочной деятельности (Д. Берлайн, Г.

Харлоу) и феноменологическому описанию эмоции интереса (К. Изард). В исследованиях мотивации также можно найти анализ субъективного ощущения «радостной поглощенности жизнью», при которой индивид как бы полностью растворяется в предмете, на который направлена его деятельность, и забывает о существовании собственного Я (М. Вертгеймер, А. Маслоу и др.). По этим исследованиям можно констатировать, что на результативность деятельности М. ф. могут оказывать меньшее влияние, чем, например, достиженческая мотивация, но они играют чрезвычайно важную роль в общем психическом развитии, а также в возникновении состояния жизненного благополучия. Вместе с этим надо признать, что существенная часть связанных с данной проблемой вопросов — о внутренних механизмах М. ф., об их связи с органическими и достиженческими мотивами — раскрыта недостаточно. Определенным залогом успешного их решения может служить интеграция

исследований, проводимых в трех предметных областях: исследования детской игры, элементов карнавала в культуре и состояний медитации.

При типологическом анализе М. ф. необходимо различать телесно-функциональные мотивы, ориентированные на собственную телесную организацию, связанные с удовлетворением от разрядки физического напряжения и двигательной активности («мышечная радость») и имеющие прежде всего биологическую основу, и предметно-функциональные мотивы (или предметные интересы), ориентированные на окружающий мир, к которым можно отнести опредмеченные потребности в игре, в общении и эмоциональном переживании, в познании, в художественном творчестве и в которых доминирующую роль играют представления, фантазия и в конечном счете социальные факторы. В качестве средств индивидуальной диагностики М. ф., как правило, используют различные опросники интересов и личностные опросники, в которых личностные признаки выступают как косвенные свидетельства выраженности М. ф. — к таким методикам можно отнести «

Шкалу поиска ощущений» М. Цукермана и «Шкалу ориентации на игру» в опроснике «Форма по изучению личности» Д.Н. Джексона.

И.М. Кондаков